Организация Объединенных Наций S/PV.4893

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

4893-е заседание

Четверг, 15 января 2004 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Муньос	(Чили)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Ангола	г-н Антониу
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Германия	г-н Траутвайн
	Пакистан	г-н Акрам
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Испания	г-н Ариас
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Томсон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Негропонте

Повестка дня

Положение в Афганистане

Доклад Генерального секретаря о положении в Афганистане и его последствиях для международного мира и безопасности (S/2003/1212)

04-20793 (R)

0420793

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Афганистане

Доклад Генерального секретаря о положении в Афганистане и его последствиях для международного мира и безопасности (S/2003/1212)

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Афганистана с просьбой пригласить его для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Фархади (Афганистан) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе прошедших ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры г-ну Лахдару Брахими, Специальному представителю Генерального секретаря по Афганистану.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Брахими занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе прошедших ранее консультаций.

Вниманию членов Совета представлен документ S/2003/1212, в котором содержится доклад Генерального секретаря по Афганистану.

Я приветствую присутствующего на сегодняшнем заседании Генерального секретаря и предоставляю ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Совету представлен последний доклад о положении в Афганистане. С момента его издания произошло важное и весьма отрадное событие в рамках осуществления Боннского мирного процесса: принятие 5 января конституционной Лойя джиргой Афганистана новой Конституции страны.

Конституция, которая уже вступила в силу, предоставляет постоянную основу для восстановления правопорядка в Афганистане. Она определяет политический порядок на основе системы сильного президентского правления и состоящего из двух палат органа законодательной власти. Конституция предусматривает формирование судебной системы в соответствии с принципами ислама, и содержит положения, направленные на обеспечение полного соблюдения основополагающих прав человека, включая равные права для женщин.

Я хотел бы поздравить народ и правительство Афганистана с этим важным достижением. Делегаты Лойя джирги проявили мудрость, гибкость и чуткость к потребностям всех афганцев — дух, который служит хорошим предзнаменованием для предстоящей напряженной работы.

Конечно, Конституция сама по себе не может гарантировать мир и стабильность. Афганцы, при необходимой поддержке со стороны международного сообщества, должны сейчас заняться устранением препятствий на пути мирного процесса, которые существовали еще до созыва Лойя джирги, а это означает урегулирование вызывающей глубокую обеспокоенность проблемы безопасности, обеспечение формирования представительного правительства на широкой основе и ускорение темпов восстановления. По сути, для обеспечения гарантий успешного проведения следующего этапа в рамках Боннского процесса — выборов — необходимо предпринять немедленные действия по решению этих задач.

Я хотел бы также поблагодарить международное сообщество за его неизменную приверженность достижению мира в Афганистане. В то же время я думаю — и надеюсь, что все согласятся со мной, — что, несмотря на все достигнутые к настоящему моменту в рамках боннского процесса успехи, не

обходимо активизировать этот процесс. Исходя из этого, и как отмечается в моем докладе, я предложил международному сообществу, афганскому правительству и всем афганцам, приверженным делу обеспечения мира в своей стране, объединить усилия, проанализировать достигнутый прогресс и принять на себя обязательства, необходимые для завершения этого переходного процесса в Афганистане. Г-н Брахими дополнит мое выступление по данному вопросу, когда ему будет предоставлено слово.

И наконец, я хотел бы выразить признательность моему Специальному представителю г-н Лахдару Брахими за блестящую работу, проделанную им в Афганистане за эти последние два года. Лахдар, Вы действительно заслужили быть почетным гражданином Афганистана. Разумеется, Вы также являетесь одним из наших ведущих граждан мира, и благодаря Вашим умениям и здравому смыслу международное сообщество стало сейчас намного сильнее.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю Генерального секретаря за выступление и представленную нам информацию, а также за любезные слова, сказанные в адрес г-на Лахдара Брахими, которые, я уверен, разделяют все.

На сегодняшнем заседании члены Совета Безопасности заслушают брифинг Специального представителя Генерального секретаря по Афганистану г-на Лахдара Брахими. Поскольку сегодня г-н Брахими в последний раз выступает с брифингом в данном качестве, я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени всех членов Совета вполне заслуженно поблагодарить его за огромный вклад, внесенный в дело обеспечения мира и содействия демократии в Афганистане. Такие его качества, как настойчивость, терпение, решимость и честность, помогли г-ну Брахими успешно выполнить целый ряд поставленных перед ним Организацией Объединенных Наций задач, начиная от миссии в бывшем Заире и заканчивая миссией в Афганистане. Говоря о последней миссии, следует отметить, что члены Совета Безопасности могли убедиться в том, насколько народ и правительство этой страны благодарны и признательны г-ну Брахими за внесенный им за время работы в Афганистане огромный вклад. Все члены Совета желают ему всяческих успехов в его будущих начинаниях.

Сейчас я предоставляю слово Специальному представителю Генерального секретаря по Афганистану г-ну Брахими.

Г-н Брахими (*говорит по-английски*): Я очень признателен Генеральному секретарю и Председателю Совета Безопасности за любезные слова, сказанные в мой адрес. Для меня большая честь вновь выступать в Совете, и я думаю, что это мое последнее выступление по вопросу о положении в Афганистане. Вместе с тем мне особенно приятно выступать именно сейчас, когда функции Председателя выполняет посол Муньос. Г-н Председатель, мне была оказана большая честь принимать Вас в Кабуле осенью прошлого года, и я хотел бы еще раз поблагодарить Вас за проявленную заинтересованность к нашей работе и оказанную нам поддержку. Позвольте мне также поблагодарить всех Ваших коллег, членов Совета, которые вскоре после Вашего визита сами посетили Афганистан, выполняя подлинно историческую миссию по установлению фактов под умелым и энергичным руководством посла Плойгера.

В результате проведенных нами широких консультаций в Кабуле, в Мазари-Шарифе и Герате сегодня я вряд ли смогу сообщить что-то новое, что еще не знают члены Совета. Кроме того, на рассмотрение членов Совета представлен доклад Генерального секретаря, в котором подробно излагаются важные события, происшедшие в последнее время, и поэтому я не буду останавливаться на всех аспектах деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА).

Однако, как только что отметил Генеральный секретарь, подготовка этого доклада была завершена до того, как закончилась конституционная Лойя джирга, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы кратко рассказать членам Совета об ее ходе, а затем в общих чертах коснуться вопроса о состоянии мирного процесса в Афганистане. Я хочу рассказать Совету о достигнутых нами результатах и о том, что не было сделано, а также о стоящих перед нами сложных задачах и тех направлениях работы, которым афганское правительство и международное сообщество должны уделить серьезное внимание, если мы хотим достичь поставленных перед нами общих целей.

Переходный политический процесс, осуществляемый в соответствии с Боннским соглашением, является планом, направленным на восстановление мира и стабильности в Афганистане посредством проведения реформы, а также укрепления и, где необходимо, восстановления государственных институтов. Успех, на который мы рассчитываем, будет зависеть от того, насколько жизнеспособными, подотчетными и представительными будут государственные институты Афганистана, которые призваны обеспечить безопасность населения и заложить прочную основу для развития страны.

Безусловно, с декабря 2001 года в рамках боннского процесса достигнуты существенные результаты. Я остановлюсь лишь на некоторых наиболее важных из них. Нам удалось избежать возобновления широкомасштабного конфликта, предотвратить на раннем этапе возникновение гуманитарного кризиса и в целом выполнить график политического строительства: начиная с создания 22 декабря 2001 года Переходной администрации посредством проведения в июне 2002 года Чрезвычайной Лойи джирги и формирования администрации президента Карзая и заканчивая успешным завершением конституционной Лойи джирги.

Под руководством президента Карзая афганской администрации удалось достичь некоторых существенных результатов, включая разработку национального плана развития и национального бюджета, введение новой национальной валюты, осуществление первых шагов в направлении создания национальной армии и национальной полиции и возвращение в школы четырех миллионов мальчиков и девочек. За этот же период действие Независимой комиссии по правам человека постепенно распространялось на территорию всей страны, а также была заложена основа для разработки ряда основных национальных программ в области восстановления и развития. Некоторые из них уже начинают давать результаты, например программа по восстановлению дорог и электросети и активизации сельскохозяйственной деятельности, национальная программа солидарности и национальная чрезвычайная программа в области обеспечения занятости.

Еще один шаг в осуществлении Боннского переходного плана был сделан 4 января, когда почти единогласно была принята новая Конституция. Конституционная Лойя джирга представляла практически весь Афганистан и включала делегатов из всех провинций и общин, таких как, например, кучис — или кочевники, — хинду и сигхи, беженцы, перемещенные внутри страны лица и инвалиды, а также другие группы меньшинств. Увеличилась доля женщин, принимающих участие в политическом процессе, о чем свидетельствует число делегатов-женщин, представленных в конституционной Лойе джирге, которое составляет приблизительно 20 процентов.

Насколько нам известно, практически отсутствуют случаи широкомасштабного запугивания или мошенничества, а имевшие место отдельные жалобы рассматривались Исполнительным комитетом, который признал недействительными результаты выборов в ряде случаев, когда были установлены нарушения. Я не могу сказать, что процесс был безупречным. Эта работа проходила в обстановке отсутствия безопасности, которая ухудшилась после проведения Чрезвычайной Лойи джирги, и экстремисты неоднократно угрожали подорвать этот процесс. Кроме того, в условиях, когда осуществляемые в рамках реформы сектора безопасности меры являются недостаточными, и практически не достигнуто никаких результатов в области разоружения, лидеры группировок получили преимущество в политической борьбе.

Проведенные выборы также показали, что некоторые фракционные группировки сейчас в большей степени, чем в период перед Чрезвычайной Лойей джиргой активизировали свои усилия. Это может повлиять на исход предстоящих выборов в законодательные органы власти Джихадистские партии хорошо организованы в северо-восточных районах. Партия «Джумбеш», которая является в основном узбекской организацией, взяла на себя руководящую роль в формировании блока избирателей на севере, в то время как в Бадгизе и Герате, например, большинство составляют приверженцы партии «Джамиат», главным образом таджикской партии, а также те, кто поддерживает Исмаила Хана.

Большая часть заседаний конституционной Лойя джирги широко освещалась по радио и телевидению страны, и такие открытые прения страна не видела вот уже многие годы. Лойя джирга достигла консенсуса на начальном этапе своей работы по 120 статьям из 160 статей проекта конституции, однако были очень трудные дебаты и нелегкие обсуждения целого ряда вопросов. Многие из них от

носились к категории вопросов, которые были бы спорными в рамках любого конституционного процесса: это форма правления, роль судов в конституционном обзоре и их соотношение и взаимодействие с исполнительной властью и парламентом. Другие вопросы носили конкретный характер ввиду нынешней ситуации в Афганистане и касались определения местной и национальной принадлежности, в том числе были различные вопросы, имеющие отношение к языку.

Были отмечены явно тревожные — хотя и вполне предсказуемые — признаки поляризации по этническому признаку. Пуштунский контингент представляет большинство в Лойя джирге, и он особенно стремился к тому, чтобы исправить положение, при котором имело место политическое лишение избирательных прав за последние два года. Их единство цели, возможно, окажет влияние на остающихся этапах политического переходного процесса. Что касается других вопросов, то были жалобы относительно того, что лидеры джихадистских партий использовали тактику давления, с тем чтобы «продвинуть» свою собственную повестку дня, однако не преуспели в этом. Поскольку Лойя джирга заседала уже третью неделю вместо запланированных 10 дней, появились реальные опасения, что не удастся достичь договоренности.

В конечном счете, делегаты проявили готовность к достижению компромиссов и пошли на уступки, с тем чтобы выработать текст, который все могли бы принять, и Конституция, которую они ратифицировали, отражает это сбалансированное урегулирование проблем. Например, сильная президентская система была пересмотрена, с тем чтобы дать Национальному собранию больше полномочий для осуществления надзора за президентскими назначениями. Кроме того, хотя пушту является языком национального гимна, Конституция признает языки меньшинств в качестве официальных в тех районах, где они являются языком местного большинства. Эта Конституция содержит требование о присоединении к международным документам и уполномочивает Афганскую независимую комиссию по правам человека защищать и поощрять права человека. Важно то, что в Конституции очень энергично выражена поддержка участия женщин в политической жизни. По меньшей мере, 25 процентов мест в нижней палате парламента будет отведено женщинам.

Я считаю, что новая Конституция и процесс, который был проведен, должны вызывать чувство гордости у народа Афганистана. Он показал, что, несмотря на неблагоприятную обстановку, в которой они продолжают жить, мирный процесс разработки конституции можно было завершить. Основополагающие законы, которые были заново переписаны, должны — в случае их осуществления — стать прочным фундаментом, на котором можно будет продолжать решать задачи удовлетворения реальных нужд афганцев на повседневной основе.

Еще очень многое предстоит сделать, и поэтому, к сожалению, афганцы и их международные партнеры не могут почивать на лаврах успешной конституционной Лойя джирги. В результате работы Лойя джирги сразу же появились крупные неотложные задачи.

Во-первых, это задача имплементации Конституции, с тем чтобы претворить ее в жизнь. На церемонии закрытия Лойя джирги я высказал замечание о том, что Президент Карзай, его правительство и все афганцы должны будут сейчас решать задачу, цель которой — претворить в жизнь принятую ими конституцию. Это, разумеется, задача любого конституционного строя. Однако в Афганистане, где государственные учреждения остаются слабыми, потенциал правительства в плане выполнения положений новой Конституции требует огромной напряженной работы от самих афганцев и постоянной поддержки со стороны международного сообщества. Это приобретает еще более насущный характер, поскольку дебаты в Лойя джирге привели к усилению надежд афганцев на то, что их правительство и его международные партнеры будут сейчас выполнять свои обещания в отношении мира и стабильности.

Тот факт, что афганцы достигли согласия в отношении новой Конституции, является огромным завоеванием, однако, в конечном счете, решающим для проверки на прочность каждого элемента Боннского процесса будет ответ на вопрос о том, как далеко удалось продвинуться в направлении достижения цели необратимости мира, и об этом я уже говорил ранее, выступая в Совете. С этой точки зрения, новый конституционный строй будет иметь значение для рядового афганца только в случае улучшения положения в плане безопасности и укрепления верховенства права. И для многих афганцев отсутствие безопасности, с которым они каждо

дневно сталкиваются, является результатом не только действий повстанческих экстремистских групп, связанных с «Талибаном», — которые дестабилизируют ситуацию, — но и предательского поведения местных командиров и должностных лиц, которые номинально провозглашают себя представителями правительства.

Таким образом, если и появились надежды, то они, вероятно, сфокусированы на решении задач, объявленных в самом начале мирного процесса и до сих пор еще невыполненных, а именно: это разоружение фракционных сил, защита основных прав всех афганских граждан, требование активизации процесса восстановления, реформа национальных учреждений, с тем чтобы они стали более профессиональными и более репрезентативными, а также реформирование всего правительства с той целью, чтобы все афганцы ощутили, что оно лучше представляет их интересы.

Таковы первостепенные задачи в процессе имплементации Конституции, поскольку это по-прежнему задачи мирного процесса в целом. Их выполнение обеспечит также условия для успешного проведения национальных выборов, осуществления процессов разработки законов и решения других задач, которые непосредственно предусмотрены в процессе осуществления Конституции.

Программы, которые составляют инициативу по реформе сектора безопасности для Афганистана, хорошо известны этому Совету, и они получили дальнейшее развитие в докладе Генерального секретаря. Вне сомнения, в течение последних двух лет Боннского процесса создание жизнеспособных, единых и лояльных национальных армии и полиции отмечено прогрессом благодаря умелой и ответственной помощи со стороны Соединенных Штатов и Франции в деле строительства армии, а также Германии и Соединенных Штатов — в деле строительства полиции. Однако я уверен, что эти партнеры согласятся со мной в том, что два года спустя после начала Боннского процесса мы не добились многого в усилиях по утверждению власти центрального правительства в стране. Несомненно, можно было добиться большего, если бы усилия по осуществлению реформы институтов национальной безопасности, министерства обороны, министерства внутренних дел и разведывательных служб были более динамичными, ибо они также осуществлялись менее быстрыми темпами, чем это было необходимо, и во многом вследствие того, что сотрудничество в ключевых секторах правительства носило ограниченный характер.

Назначения лиц на новые 22 должности «первого эшелона» в министерстве обороны, каким бы позитивным оно ни было, недостаточно для подтверждения реального проведения реформы за два года усилий. Я считаю, что афганский народ ждет большего, как, впрочем, и международное сообщество. Как мы уже обсуждали ранее, институты в области безопасности необходимо рассматривать как подлинно национальные, а не как учреждения, в которых доминируют те или иные группировки, если мы действительно стремимся к тому, чтобы на смену фракционным силам, господствующим в условиях сложившейся сейчас ситуации, пришли национальная армия, национальная полиция и национальная разведывательная служба. Роспуск фракционных структур будет зависеть также от успеха процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), и поэтому разоружение и демобилизация фракций и строительство национальной армии и полиции являются фактически частью одних и тех же усилий.

Итак, я боюсь, программа РДР также не продвигается достаточно далеко, и это также во многом объясняется недостаточным сотрудничеством ключевых партнеров. Существуют лишь два пути осуществления программы РДР. Можно рассматривать вариант недобровольного разоружения, если у вас имеются в распоряжении силы, необходимые для принуждения к сотрудничеству. С другой стороны, добровольное разоружение, такое, как то, что мы проводим, требует полного сотрудничества от партнеров. А до сих пор сотрудничество было, в лучшем случае, ограниченным. Основываясь на опыте экспериментальных проектов в Кундузе, Гардезе, Мазари-Шарифе и Кабуле, Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) займется пересмотром программы РДР вместе со своими партнерами из правительства и международными партнерами в целях поиска возможных путей улучшения работы и ускорения процесса. Необходимо будет подумать о расширении структуры стимулов для командиров среднего и высшего уровня, но я боюсь, что без улучшения сотрудничества со стороны руководителей группировок, которые, давайте об этом помнить, являются также должностными лицами в правительстве, про

блема раздробленности армейских подразделений будет и далее мешать мирному процессу.

При этом угроза мирному процессу со стороны фракционных сил все больше усугубляется террористической тактикой экстремистов, направленной на полный срыв мирного процесса. Схема оспаривания власти центрального правительства и подрыва мирного процесса за счет нападения на случайные цели, независимо от их гражданского статуса, будь то правительство, неправительственные организации, Организация Объединенных Наций или простые граждане, сохраняется. За период, прошедший со времени моего последнего брифинга в Совете, был совершен ряд серьезных нападений, в том числе устроенный в ноябре прошлого года взрыв начиненной взрывчаткой машины у штаб-квартиры Организации Объединенных Наций в Кандагаре и трагическое и отвратительное убийство в Газни Беттины Гойслар, сотрудницы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Взрыв бомбы, заложенной у внешней стены помещения МООНСА в Кабуле, используемого для приема гостей, к счастью, обошелся без жертв. А 6 января в результате еще одного взрыва бомбы в Кандагаре, предназначавшейся для сил афганской милиции, были убиты и ранены ни в чем не повинные дети и гражданские лица.

Последние нападения и угрозы следует расценивать как подтверждение того, что теперь мишенью в Афганистане является Организация Объединенных Наций как таковая. Эти нападения совпадают с поступлением четких сигналов о том, что экстремистские элементы, называющие себя «Талибаном» или сторонниками Гульбеддина Хекматиара, реорганизуются, делают заявления и пытаются заручиться поддержкой в деле противодействия мирному процессу. Вот уже несколько месяцев эти нападения заставляют ограничивать зону операций Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций на юге, востоке и юго-востоке. Это блокирует деятельность по реконструкции и развитию и ограничивает присутствие правительства в таких районах.

В ответ на это принимается ряд мер. Группа Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности предпринимает шаги для уменьшения риска для персонала Организации Объединенных Наций, в том числе за счет повышения мер безопасности в наших местах расквартирования и сокращения персонала в районах повышенной опасности. МООНСА потребуется дополнительное финансирование для осуществления этих и других мер защиты.

Дорогостоящие и напряженные усилия, предпринимаемые Соединенными Штатами и Пакистаном для перехвата экстремистских элементов на границе, заслуживают признания. В то же время в прессе, в основном в пакистанской прессе, попадаются сообщения, которые затем тиражируются средствами массовой информации всего мира, о «проникновении террористов» из Пакистана и другие сообщения, в которых заявляется, будто лидеры «Талибана» более или менее свободно передвигаются в пакистанских городах и между ними. Обнадеживает то, что пакистанские и афганские власти сейчас обсуждают эти вызывающие обеспокоенность вопросы в позитивном и конструктивном ключе. На мой взгляд, важно, чтобы эти две страны продолжали сотрудничать и принимали все возможные меры для исправления этой ситуации. Прочные исторические, религиозные и культурные узы, связывающие Афганистан и Пакистан, хорошо известны. И официальные лица, и простые люди обеих стран прекрасно понимают, что конфликт и вооруженная борьба в одной стране неизбежно окажут непосредственное воздействие на другую. Укрепляющееся сотрудничество между двумя странами в борьбе с террористами, преступниками и другими вредителями заслуживает признания, поощрения и решительной поддержки.

Хотел бы здесь также отметить, что, по моему мнению, правительство Афганистана может и должно сделать гораздо больше для того, чтобы в районах, где действуют «Талибан» и другие экстремисты, они не могли обращать себе на пользу недовольство населения. Правительство вместе с МООНСА, учреждениями Организации Объединенных Наций и международными силами безопасности разрабатывают комплексные пакеты мер для улучшения управления на районном уровне, укрепления официальной и традиционной систем правосудия, расширения присутствия полиции и предоставления населению адресной помощи в плане реконструкции. Эти так называемые «провинциальные стратегии» будут в первую очередь сосредоточены на южных районах и на других местах, страдающих от отсутствия безопасности, плохого

управления, маргинализации в силу географических или политических причин и ощущения оторванности. Правительство способно также делать больше в плане работы с такими лицами и группами, которые пока не задействованы в процессе, но которые не несут ответственности за преступную деятельность и желают мирно участвовать в восстановлении своей страны.

Как четко отмечает в своем докладе (S/2003/1212) Генеральный секретарь, ухудшение ситуации с безопасностью продолжается как раз в то время, когда мирный процесс требует от правительства и Организации Объединенных Наций расширения своего присутствия на месте, завершения регистрации избирателей и другой деятельности, такой как перепись и текущие программы по реконструкции. Как далее отмечается в докладе, на протяжении всего конституционного процесса угрозу удавалось несколько снизить за счет уменьшения риска, отказа от проведения новых выборов на районном уровне и концентрации деятельности в городских центрах, защищенных имеющимися средствами в области безопасности. Однако недавние нападения в городских районах создают проблему для такого подхода к регистрации избирателей. Естественно, общенациональную регистрацию избирателей и, позднее, сами выборы нельзя проводить из-за крепкой стены штаб-квартиры. Регистрационные группы должны выходить к избирателям, и каждого имеющего право и желание участвовать в голосовании необходимо обслужить непосредственно в его деревне.

МООНСА и Временная избирательная комиссия планируют включить в состав секретариата афганской комиссии по проведению выборов сотрудников из секретариата, занимавшегося выработкой конституции. Им, вероятно, будет легче перемещаться и работать на местах, чем международному персоналу. Однако если и сам этот процесс станет мишенью, то, боюсь, и афганская национальность может быть недостаточной защитой. Кроме того, для успешного исхода выборов потребуется больше, чем безопасность организаторов выборов; для них потребуется такая обстановка, которая обеспечивала бы справедливое политическое соперничество. Большое влияние в Лойя джирге лидеров, которые продолжают держать под личным контролем фракционные силы, вызывает серьезное беспокойство в этом плане и вновь напоминает нам о необходимости ускорить реформу в секторе безопасности, о необходимости в РДР и в расширении международной помощи в плане безопасности.

Пока слишком рано извлекать уроки из двух первых лет Боннского процесса, но я твердо верю в то, что один четкий урок заключается в сложности осуществления постконфликтных переходных процессов без адекватной и решительной помощи в области безопасности. Пока афганские институты безопасности как следует не окрепли, в других частях страны будет ощущаться необходимость в такой же помощи, какую Международные силы содействия безопасности (МССБ) столь умело предоставляют в Кабуле.

МООНСА и практически все афганцы с огромной надеждой восприняли известие о принятии Советом резолюции, санкционирующей расширение зоны ответственности МССБ. Развертывание в Кундузе немецкой военно-гражданской провинциальной группы по восстановлению (ПГВ) является долгожданным свидетельством начала серьезных усилий по обеспечению такого расширения. Вместе с моими коллегами по МООНСА я встретился на месте с представителями НАТО, которые занимаются планированием, и мы надеемся, что под руководством МССБ будут созданы и другие ПГВ. Также вызывает надежду намерение Соединенных Штатов обеспечить присутствие ПГВ в пограничных районах на юге страны. Создание ПГВ имеет важное значение, в особенности в тех случаях, когда эти группы направляют свои усилия на улучшение положения в области безопасности.

Хотя я по-прежнему считаю, что создание ПГВ является менее эффективной мерой по сравнению с непосредственным расширением миротворческих функций МССБ, тем не менее, я надеюсь, что этим группам будут предоставлены необходимые ресурсы и мандаты для того, чтобы они могли содействовать ускорению реформы сектора безопасности, участвовать в предпринимаемых правительством и МООНСА усилиях по регулированию и ослаблению напряженности на местах, и в более общем плане, способствовать координации усилий по содействию безопасности для осуществления Боннского процесса – в особенности с учетом того факта, что в настоящее время, насколько я понимаю, рассматривается вопрос о расширении потенциала МССБ в области передового развертывания более активных сил, там, где это необходимо.

Однако вызывает озабоченность тот факт, что темпы развертывания ПГВ отстают от осуществляемого в настоящее время политического процесса. Президентские выборы, а тем более выборы в законодательные органы, потребуют укрепления безопасности. Как отмечает в своем докладе Генеральный секретарь, президентские выборы, возможно, придется проводить в условиях, когда ряд районов будут оставаться недоступными, хотя это и сопряжено с определенным риском. Однако, если в таких условиях будут проводиться выборы в законодательные органы, то это будет означать лишение людей избирательных прав по этническому признаку, а это совершенно неприемлемо. Поэтому я хотел бы настоятельно призвать членов НАТО и другие страны, предоставляющие войска для МССБ, предпринять все возможные меры для предоставления МССБ необходимых ресурсов в целях скорейшего расширения зоны их ответственности.

Хотя я занял много времени у членов Совета, однако, с вашего позволения, я хотел бы сказать несколько слов о ситуации с наркотиками. Одним из наиболее тревожных аспектов торговли наркотиками является огромная зависимость афганской экономики — а следовательно и населения — от этой торговли. Согласно «Обзору производства опиума в Афганистане, 2003 год», проведенному Управлением по наркотиками и преступности Организации Объединенных Наций (УНПООН), объем доходов, получаемых за год теми, кто выращивает опиумный мак, и наркоторговцами — оцениваемый в 2,3 млрд. долл. США — эквивалентен более половины объема валового внутреннего продукта страны. Кроме того, согласно оценкам в 2003 году выращиванием опиумного мака занималось 1,7 миллиона человек, что приблизительно составляет 7 процентов всего населения. В 2003 году опиумный мак выращивался в 28 из 32 провинций страны. Эти статистические данные вызывают особую тревогу, если учесть, что согласно предварительным результатам обзора планов фермеров, проведенного УНПООН во второй половине 2003 года, фермеры намерены продолжать выращивать опиумный мак также и в 2004 году, и при этом в еще больших масштабах.

Центральное правительство продемонстрировало свою приверженность решению этой проблемы. Однако на данный момент, усилия направляются на укрепление потенциала правительственных учреждений, таких, как Управление по борьбе с наркотиками и полиция Афганистана по борьбе с наркотиками, а также на разработку проекта законодательства. Хотя в долгосрочном плане эти усилия, несомненно, сыграют решающую роль в борьбе с наркотиками, они не оказывают непосредственного воздействия на сокращение объема выращиваемого опия или торговли им.

Наряду с этим необходимо активизировать проведение кампаний по запрещению такого рода деятельности. Ответственность за это должны нести все правоохранительные органы, включая полицию по борьбе с наркотиками, пограничные службы и все вооруженные силы в стране. Однако, как признается в афганской национальной стратегии по борьбе с наркотиками, эту проблему невозможно будет решить в долгосрочном плане без обеспечения прогресса и достижения необходимых результатов в других областях, таких как создание альтернативных источников дохода, укрепление судебной и уголовной систем, а также снижение спроса на производные опия, как внутри страны так и за рубежом. Правительство, Соединенное Королевство, в качестве ведущего государства, и МООНСА сотрудничают между собой, а также с другими участниками, в целях решения этих серьезных проблем.

В начале своего выступления я сказал, что Афганистан добился немалых успехов за последние два года. Однако, как я уже сообщал Совету ранее, эти достижения также означают, что нам теперь есть что терять и защищать. Афганский народ и его международные партнеры — включая Совет — должны будут тщательно разработать план будущих действий. Успех конституционной Лойя джирги и начатого политического диалога, действительно, вселяет надежду, однако этот успех необходимо в срочном порядке закрепить, ибо в противном случае, он приведет лишь к порождению ложных надежд.

Я считаю, что после созыва Лойя джирги, основные проблемы, которые должны решаться в ближайшем будущем — это те же проблемы, о которых говорил Генеральный секретарь в своем докладе до ее созыва, а именно, создание правительства на более широкой основе и укрепление системы правления на основе правопорядка; укрепление безопасности и ускорение темпов восстановления и создания сферы услуг.

Существует множество свидетельств, подтверждающих, что в этих трех областях был достигнут недостаточный прогресс, а некоторые бреши за последний год, возможно, даже увеличились. В области безопасности таких фактов много, и о них часто и подробно сообщалось Совету. Что касается поддержки правительства со стороны народа, то, в частности, на заседании Лойя джирги было ясно заявлено о недовольстве пуштунов, которые считают, что они не получили должного представительства в правительстве. Что касается области восстановления, то помощь на юге, востоке и юго-востоке страны постепенно сокращается из-за отсутствия безопасности. В том, что касается области экономики в целом, министр финансов отметил, что предварительные результаты поспешной оценки, проведенной в самый сложный период кризиса в связи с Токийской конференцией 2001 года, должны быть пересмотрены, и он в настоящее время проводит пересчет ресурсов в целях определения фактических потребностей в области инвестирования для обеспечения основной финансовой устойчивости и предотвращения доминирования наркоотрасли в экономике страны.

После визита в Афганистан в начале ноября члены Совета рекомендовали Генеральному секретарю рассмотреть возможные пути придания дополнительного импульса Боннскому процессу. В его докладе предлагается ряд вариантов, и он вновь только что сослался на них в своем заявлении. МООНСА распространила среди правительства и дипломатического корпуса в Кабуле неофициальный документ по этому вопросу. В документе отмечается, что в качестве возможного пути вторая конференция боннского типа могла бы содействовать активизации приверженности всех заинтересованных сторон рассмотрению этих трех проблем в рамках мирного процесса, о которых я только что говорил. Некоторые участники дискуссии отмечали, что, возможно, есть и другие варианты ликвидации этих пробелов и что, может быть, не следует проводить крупную конференцию. Однако важно, — и я лично убежден в том, что это настоятельно необходимо, — найти какие-то средства улучшения и активизации деятельности правительства и его международных партнеров по осуществлению боннского процесса, с тем чтобы эти пробелы не подрывали уже достигнутый прогресс.

В завершение моего слишком затянувшегося выступления я хотел бы вновь поблагодарить Совет за ту огромную поддержку, которую он оказывал нашей работе в Афганистане. Последовательная и постоянная поддержка со стороны Совета, а также тесное и плодотворное сотрудничество со стороны всего международного сообщества сыграли важнейшую роль в обеспечении достигнутого прогресса.

И наконец, заканчивая свой брифинг, я не могу не сказать несколько слов о тех людях, с которыми мне довелось сотрудничать в Афганистане. Во-первых, я хочу выразить глубокую благодарность президенту Хамиду Карзаю, мое уважение к нему и восхищение его деятельностью. Для меня было большой честью работать с этим видным афганским патриотом, преданным своей стране и своему народу, скромным, честным и бескорыстным человеком. Я бесконечно благодарен ему за искреннее, открытое и тесное сотрудничество. Хочу еще раз пожелать ему успехов в его благородной миссии.

Хотелось бы поблагодарить также членов правительства президента Карзая за сотрудничество и за терпение. Многие из них стали моими близкими друзьями, и я желаю им всего самого наилучшего. Для меня также очень важно обратиться с приветствием из этого зала к народу Афганистана. Я могу с гордостью сказать, что Организация Объединенных Наций пользуются доверием подавляющего большинства афганцев, и, как мне кажется, Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом могут также этим гордиться. На днях, когда в Лойя джирге сложилась очень напряженная и сложная ситуация, один из делегатов, выступая с трибуны, сказал, что делегаты полностью доверяют Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА). Это тронуло всех нас, и мы признательны народу Афганистана за теплые чувства к нашей Организации, ко всем тем — афганцам и представителям других стран, — кто работает в Афганистане под эгидой Организации Объединенных Наций.

Мне приятно также сказать несколько теплых слов в адрес моих коллег и друзей в МООНСА, а также всех сотрудников других структур Организации Объединенных Наций в Афганистане. Выступая на днях в Кабуле, я сказал, что секрет успехов, которых нам удалось добиться в Афганистане, за

ключается в том, что я имел возможность опираться в своей работе на поддержку сплоченной группы исключительно преданных и талантливых коллег. Мне оставалось только наблюдать за их работой и относить на свой счет достигнутые ими успехи. Хочу сказать всем им: «Спасибо, дорогие друзья и коллеги, да хранит вас Бог в той сложной работе, которую вы проводите в Афганистане».

Хочу также воздать должное нашим коллегам в Центральных учреждениях: первому заместителю Генерального секретаря, сотрудникам Канцелярии Генерального секретаря, Департамента операций по поддержанию мира, Департамента по политическим вопросам и всех других подразделений, учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций, и поблагодарить их за неустанную поддержку, которую они нам оказывали.

И последнее по порядку, но не по важности: я хочу выразить глубокую благодарность Генеральному секретарю. На протяжении многих месяцев — сначала в Нью-Йорке, когда мы готовили Боннскую конференцию, затем в Бонне, а позднее в Кабуле — он всегда поддерживал, вдохновлял и поощрял нас, рассеивал наши сомнения. Я искренне признателен ему за это и надеюсь, что буду и далее служить этой Организации под его вдохновляющим руководством.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Брахими за его убедительный, важный и содержательный брифинг, посвященный той великолепной работе, которую он проделал в Афганистане и которая делает честь не только Секретариату, но и нашей Организации в целом.

Теперь в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций, я хотел бы предложить членам Совета перейти к неофициальным консультациям, в рамках которых мы продолжим обсуждение данной темы.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.